

Yours truly
F. Hartmann

Обитатель Порога [1]

Главка об алхимии

Перевод на русский: Базюкин В.В.

Мне, вероятно, могут задать вполне резонный вопрос: “Почему в наш просвещённый век вы хотите обратиться именно к алхимии, которая, с точки зрения большинства человечества, считается не более чем причудливой мешаниной чародейств, сумасбродств и предрассудков – ведь так со всех учёных кафедр громогласно объявляют об этом ведущие авторитеты современной науки?” Что ж, тем, кто слепо верит в непогрешимость современной науки, нам в своё оправдание предъявить нечего. А вот тем, в ком горит дух непредвзятого поиска истины, мы можем ответить так: алхимия, при верном её понимании, представляет собой особую науку, охватывающую своим взором самые глубокие истины, какие только способен постичь духовно просветлённый смертный, а практическое овладение ими является делом исключительной важности как с точки зрения обретения вечного блага для него самого, так и с точки зрения дальнейшего прогресса всего человечества.

Будучи наукой духовной, она одновременно является и религией, ведь наука – это прежде всего знание реальных фактов, а что может быть важнее фактов, рассказывающих нам о том наивысшем состоянии, которого может достичь человек, а с этим состоянием как раз и имеет дело религия.

Слово “религия” несёт в себе три значения. В своём наивысшем аспекте она означает практическое применение такой мудрости, которая способна пробудить самосознание в божественном элементе, заложенном в зачаточном виде в конституции человека, а затем воссоединить этот элемент – уже в качестве наделённой сознанием силы – с тем божественным первоисточником, из которого тот когда-то, в самом начале, эманировал.

Учителями на этом пути, остающимся непостижимой тайной для тех, в ком внутренняя жизнь пока ещё не пробудилась, могут служить лишь духовно просветлённые люди. Однако без необходимого практического опыта чисто теоретическое знание никогда не сможет превратиться в реальное.

В своём втором значении слово “религия” понимается как некое теоретическое знание о том, из каких жизненно важных элементов сложен человек; что связывает его с тем первоисточником, из которого возник и он сам, и вся остальная природа; каков его окончательный удел и пр. Именно здесь и пролегает поле битвы для философов, теологов и для других представителей умозрительной мысли, сфера столкновения разнообразных и подчас противоположных точек зрения, а вся эта разноголосица возникает по одной-единственной причине: отражаясь в человеческом уме, единая истина неминуемо подвергается искажению.

В-третьих, слово “религия” применяется по отношению к определённому набору церемониалов, формальных процедур и обрядов, связанных с поклонением некоему предполагаемому внешнему божеству и способных даже умиловить его. Это область меж сектантских разногласий, фанатизма, предрассудков и невежества. Здесь царит культ форм: форма освящается, а принцип выбрасывается за борт. Последователи такого рода религии апеллируют к человеческим страстям, раздувая между ними конфликты и ссоры. Очевидно, что она не может иметь ничего общего с подлинной религией и выступает, по сути дела, её противником. [2]

Не может существовать ни такой религии, ни такой науки, которые стояли бы над истиной, связанной с глубочайшими тайнами растворённого в природе божественного элемента, и вот об этих-то самых истинах речь как раз и идёт в нашей системе алхимии. Здесь может возникнуть закономерный вопрос: “Почему же тогда об этом ничего не знают ни наши философы, ни наши теологи, ни наши учёные?” Ответить на него можно так: двери в храм истины сторожит “Обитатель Порога”, и войти внутрь этого храма вы не сможете, пока не победите его.

Да кто же он такой, этот “Обитатель Порога”?

Среди наших читателей, вероятно, не найдётся человека, ни разу, не слышавшего о нём. Наверняка они помнят ту сцену в романе лорда Бульвер-Литтона “Занони”, в которой Глиндон, воспользовавшись временным отсутствием Адепта и подстёгиваемый неугасимой жаждой проникнуть в запретные тайны последнего, тайком проникает в его лабораторию и испытывает беспредельный ужас, когда прямо перед его глазами появляется вдруг жуткий призрак – отныне его товарищ по жизни до конца дней.

Как только он отдаётся власти своего низшего “я” и предаётся чувственным наслаждениям, “ведьма” тут же исчезает. Но стоит ему лишь подняться в более высокие сферы мысли, как она мгновенно является вновь, взгляд её горящих ненавистью глаз пронизывает его насквозь, а длинные пальцы так и тянутся к нему, пытаясь заключить его в свои ледяные объятия.

“Обитатель Порога” может являться к нам под самыми разнообразными личинами. Это и Цербер, сторожащий вход в Аид; это и Дракон, которого готовится сразить архангел Михаил (духовная сила воли); это и тот самый Змей, что искушал Еву и главу которого суждено теперь жене попирать пятой своею; это и Хобгоблин, охраняющий зарытые в земле сокровища и пр.

Он может явиться и в образе злого царя, не желающего, чтобы в царстве его выросло дитя, сумеющее превзойти его в силе своей власти, – тот самый Ирод, от гнева которого вынуждено было бежать на чужбину божественное дитя, Христос. И путь назад, в дом родной (душу), был заказан ему до тех самых пор, пока этот царь (честолюбие, гордыня, тщеславие, самодурство и пр.) не будет повержен или пока сам не умрёт. Много раз Христос бежит от Ирода и не может никак вернуться назад, ибо Ирод намерен жить и править, доколе дом жизни – храм божественного Христа – не будет разрушен смертью. [3]

Всё это, разумеется, лишь аллегории. Тем не менее, аллегории эти иллюстрируют некую подлинную истину, знать которую чрезвычайно важно, ибо именно с этого и начинается Великий Труд, а тот, кто не знает, как начать, едва ли сделает многое.

“Обитатель Порога”, представленный в средневековой символике в образе дракона, – это не что иное, как наше собственное низшее полуживотное, животное, а то и попросту скотское “я”. Это такое сочетание материальных и полуматериальных принципов, которое и образует низшее эго – то, что подавляющее большинство людей лелеет в себе и холит, ибо питает слепую и беззаветную любовь к собственной персоне. До тех пор, пока человек привязан к нему, он не способен замечать истинных качеств этого своего эго – в противном случае он отшатнулся бы от него с чувством глубочайшего омерзения.

Когда же он пытается пройти через райские врата своей души, когда самосознание у него начинает всё больше сосредоточиваться в его высшем “я”, то в такие минуты *“Обитатель Порога”* вдруг является к нему в виде объективно существующей сущности, и человек тогда может испытать подлинный ужас при виде того, насколько она (то есть он же сам) отвратительна и безобразна.

Давайте рассмотрим более подробно, что собой представляет это полуживотное “я” и какими свойствами оно обладает. Прежде всего, мы замечаем, что оно служит местом пребывания для животных инстинктов и страстей, которые внутреннему взору рисуются в образе каких-то полуживотных или животных существ, потому что на астральном плане наружная форма – это всегда внешнее выражение того или иного внутреннего принципа. А психическая деятельность человека порождает и соответствующий образ. Именно в этом “я” и пребывают как чисто животные ощущения, так и расчётливый ум с его лукавой изворотливостью, казуистикой и коварством. Там же обитают и личная воля человека, а также его пристрастие к иллюзиям.

Согласно учению розенкрейцеров, индивидуальный ум и воля человека – это не что иное, как отражение вечного, универсального духовного “солнца мудрости” (духовного сознания). Через это отражение “солнце” и воздействует на сферу “я”. Оно, это “солнце”, как бы отбрасывает свой луч, отражающийся в зеркалах сознания всякого живущего на земле человека.

Подобно тому, как свет “земного” солнца отражается и преломляется на поверхности луны, а земля в ночное время получает не тёплый и дарующий жизнь солнечный свет, а лишь холодный и обманчивый свет луны, так и какой-нибудь материалистически мыслящий резонёр, и пустозвон в ночном мраке собственного невежества видит одно лишь холодное лунное сияние собственного извращённого рассудка, по ошибке принимая его за свет вечного солнца истины. Гордый тем, что якобы уже обладает истинным светом, он не спешит искать глубже.

Он вполне доволен собой, владея лишь ложным знанием, а потому и становится лёгкой добычей дракона. Он не в силах сразить “Обитателя Порога” да и делать этого не собирается, поскольку сам он и есть этот “Обитатель” и пребывает в полном ладу с самим собой. Он не испытывает нужды войти внутрь храма да, возможно, даже и не догадывается о том, что такой храм существует.

Чтобы нам не запутаться в терминах, давайте назовём тот свет, что исходит напрямую от великого духовного “солнца мудрости”, интуицией, а тот, что приходит в наше сознание посредством интеллектуальной деятельности мозга, – рассудком. Оба они возникают из одного и того же луча, однако в интуиции этот луч явлен во всей своей чистоте, тогда как в рассудке он распадается на множество цветов и оттенков, подвергается искажению и искривлению под воздействием индивидуального “я”.

При свете яркого дня нам не нужен никакой лунный свет. И воцарись в душе нашей один лишь нескончаемый светлый день, когда ни одно облачко в ней не преграждало бы пути ни одному лучу солнца, живи мы всё время в этом чистейшем возвышенном состоянии, при котором каждому был бы доступен свет мудрости во всей её полноте и несомненности, нам не было бы и нужды напрягать свой собственный ум в поисках знания истины.

Голос интуиции был бы нам слышан столь отчётливо, что его невозможно было бы спутать ни с чем другим, и нам было бы ведомо всё, о чём мы хотели бы знать, ведь мы бы воспринимали его напрямую и нам незачем было бы строить догадки о нём.

Но, увы, человек погружён в материальность. Какая-то часть этого образующего человека божественного луча настолько исказилась, обрела столь грубую материальность, что человек утратил способность видеть чистый свет духовного солнца. Вот почему мы и вынуждены ныне прибегать к помощи тусклого лунного света нашего собственного материалистического рассудка, пока мы блуждаем во мраке [невежества].

Однако в нас осталась ещё какая-то чистая часть наших “я” – та часть, что ещё не окончательно застыла в грубой материальности, – наше высшее “я”, и оно всё ещё способно и видеть луч “солнца”, и слышать голос “Слова”, и сообщать о них низшему “я”, если то готово услышать об этом. Однако, чем крепче это низшее “я” цепляется за сферу физических явлений (феноменов) и чувственности, чем дальше оно отходит от высшего “я”, тем заметнее свет интуиции теряет свою ясность и отчётливость и тем сильнее краснобай-резонёр впадает в зависимость от собственного рассудочного ума, тем больше гордится он иллюзорной силой последнего – и вот тогда-то он раньше или позже оказывается жертвой дракона. [4]

Всё вышесказанное в равной мере относится и к вопросу воли. Человек вообразил себе, будто действительно обладает свободой собственной воли.

Однако его жизнь и воля – это всего лишь луч вечных универсальных жизненной и волевой сил, действующих в сфере его “я”, и они также распадаются на множество цветов, подвергаясь искривлению, а порой и прямому извращению в силу эгоистичных, направленных на собственную персону желаний. Тот луч вечной воли, что действует в пределах начисто лишённой эгоизма человеческой душе, и есть законный сын, рождаемый силой Аврамовой, осветившей светом своим лоно Сары (чистый, ничем не замутнённый, живой родник истины).

Но тот же луч, действующий внутри Агари, замаранный эгоистичными желаниями, способен родить лишь сына наложницы, Измаила, который должен быть отослан в пустыню, чтобы там сгинуть от голода. [5]

Испытываемая человеком любовь к самому себе, заложенные в нём воля, мышление, воображение и пр., – всё это носит лишь временный характер, и обладание ими – чистейшая иллюзия. Всему этому тут же настанет конец, едва лишь вечное солнце духа перестанет светить. В полной темноте все предметы кажутся нам одноцветными, и, лишь озарённый светом, каждый из них начинает играть собственными красками, потому что отражает универсальный свет, преломлённый характерными особенностями их собственной природы.

Но даже если мы и сокрушим “Обитателя Порога”, низшее “я”, то что мы получим от этого? Когда умирает и исчезает из сферы земной физической жизни материальный человек, Адам, со всеми своими страстями, желаниями и животными инстинктами, то тут же во славе своей возносится духовный человек, Христос. [6] В этом духовном принципе заключаются духовное сознание, духовная жизнь, духовное знание и духовная сила.

Его воля и воображение – это та же воля и воображение всеохватывающей и всепроникающей универсальной силы, что сотворила все формы во Вселенной из своей же собственной субстанции. [7] Единый по своей природе с божественной силой и сознающий себя, он [духовный человек – перев.] способен познавать все тайны природы путём их прямого восприятия, не прибегая к помощи интеллекта с его медленным умозрительным теоретизированием.

Единый с “вселенским плотником”, он может как творить формы, так и разрушать их силой собственной духовной воли.

Всякий человек есть отдельный микрокосм, ибо в нём потенциально, в виде зачатков, заложены все силы, все эссенции, все принципы и все субстанции, содержащиеся во вселенском макрокосме. В нём есть всё: рай и ад; бог, ангелы, духи стихий и бесы. И всё, что только есть внутри его природы, способно к развитию и росту. [8] Глубоко познав себя, человек познает и всю природу. Человек, с помощью божественной мудрости научившийся властвовать собою, будет уже неподвластен никакой другой силе. Он – бог в пределах собственного своего царства, а поскольку бог этот неотрывен от правящей силы Вселенной, то и власть его простирается на всю ширь последней. [9]

Таким образом, подлинная наука “алхимия”, как мы видим, не нуждается на практике ни в каких наборах дорогих химических препаратов, ни в ретортах, ни в драгоценных камнях, ни в колбах, ни в тиглях. Все её рабочие материалы находятся всегда под рукой, и получить их можно за бесценок: они доступны любому, даже самому последнему нищему. Единственная сила, с которой имеет дело практическая алхимия, – это сила духа, а потому и заниматься этим искусством способны лишь те, кто обладает этой силой. Для тех же, кто не обладает этой силой, изучение алхимии так и останется областью чистейшего умозрения.

Известны три вида проявления [единой] энергии:

1. Механическая сила – она способна воздействовать лишь на поверхность вещей и является самой медленной из всех. Этой силой обладает каждый здоровый человек, за исключением разве что несчастных парализованных. Не обладай он ею, ни один человек никогда бы ничего не знал о ней, и удовлетворительно описать её было бы для него совершенно невозможно.

2. Химическое действие – оно наделено уже гораздо более мощной энергией, поскольку способно проникать внутрь вещей и разрушать молекулы. С помощью химического воздействия можно легко разрушать такие тела, которые не поддаются механической силе. Результаты воздействия этой силы хорошо известны химикам. Те же, кто не знаком с химией, знают обо всём этом столь мало, что их мнение по поводу различных химических явлений попросту не в счёт.

3. Духовная деятельность – самая могучая энергия из всех, поскольку способна проникать в самый центр – духовную эссенцию – вещей, изменять их субстанцию и наполнять их жизнью. Как и все предыдущие, этот вид силы хорошо известен тем, кто обладает ею, но неизвестен тем, кто её лишён, пусть даже и обладает при этом глубочайшими познаниями в других отраслях науки. Однако людей, обладающих ею сегодня, в наш материалистический век, считанные единицы, поскольку принадлежат они к числу духовно просветлённых Адептов – иначе говоря, людей, переживших духовное возрождение.

Духовная душа у таких людей настолько возросла, достигла такой степени развития, что теперь способна насыщать своей силой и всё их физическое тело, благодаря чему люди эти умеют одним лишь прикосновением руки исцелять других и сообщать им жизнь. Своим сознанием они могут погружаться в умы других людей и читать все их мысли. Своим внутренним взором они способны воспринимать вещи, сокрытые от внешнего ока, и умеют совершать многое такое, что невежды именуют чудесами, поскольку для них те и впрямь выглядят чудом, не поддающимся их разумению.

А знаете ли вы, что означает это выражение – *“духовное возрождение”*? Если не знаете, то спросите об этом у какого-нибудь современного учёного, и тот, вероятно, ответит вам известными словами Никодима: *“как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?”* [10]

С тем же вопросом вы можете обратиться и к своему знакомому священнику, и если тот сам не пережил процесса, превращающего человека в Адепта, то скорее всего и его ответ окажется весьма и весьма туманным. Если он принадлежит к *“христианской церкви”*, то, вероятнее всего, он вам скажет, что духовное возрождение происходит при совершении обрядов крещения и конфирмации [11], что, благодаря им духовная сила через его руки нисходит на человека, который в результате всего этого и оказывается возрождённым.

Он вам скажет, что силу или способность передавать этот дух другим он приобрёл благодаря тому, что выучился на священника. Однако сам он по-настоящему ничего не знает об этой силе, да и мы тоже ещё не видели случая, когда, пройдя вышеуказанные обряды, человек становился бы Адептом, способным исцелять от болезней и творить *“чудеса”*.

Да и насколько разумным выглядело бы, вообще, предположение, будто какой-то отдельный слой людей или церковь и впрямь способны монополизировать целый универсальный дух, Дух Святой; будто он может служить предметом торговли, и будто духовная эволюция одного человека может зависеть от воли и прихоти другого человеческого существа? Всё в природе происходит в согласии с законами природы. Рост деревьев и животных происходит тогда, когда для этого сложились необходимые условия; умственное развитие требует пищи для ума; духовное же развитие требует роста духа.

Виноград не растёт из чертополоха, и человек не рождается от коровы. Ни один человек не может передать другому того, чем не обладает сам. По-настоящему божественный человек должен и обладать божественными же силами, но он не может обладать и использовать эти силы, не осознавая того. О, как нужен был бы поистине божественный священник! Он мог бы стать настоящим духовным наставником. Однако от подлинно духовного наставника требуется нечто большее, чем просто умение рассуждать о предметах, о которых знаешь лишь понаслышке, а по сути дела ничего. [12]

Тем не менее, и в наши дни – даже в наш материалистический век – есть люди, уже прошедшие или ещё проходящие тот процесс духовного возрождения, о котором сказано в Библии, что никто (сознательно) не войдёт в Царство Божие, если не возродится в духе. По их словам, существуют следующие три этапа возрождения, или “посвящения”.

С **первой** же искрой внутренней мысли, проникающей до самого центра души и пробуждающей в человеке духовное сознание, закладывается зародыш для последующего развития внутреннего духовного человека. Если этого младенца-Христа всё время кормить надлежащей пищей (для души) и если он не будет изгнан неким Иродом, то он вырастет, и тогда в человеке забурлит новая (неизвестная ему прежде) внутренняя жизнь, которая наполнит собою все части его физического тела.

Придут в движение некие таинственные процессы, которые никогда не раскрываются непосвящённым, и вот в этом-то и состоит подлинное крещение водой истины – обретение духовного сознания, и такое крещение не имеет ничего общего с каким угодно внешним обрядом: погружением в воду, обливанием водой и пр. Суть здесь состоит в превращении неестественного человека в естественного, в приведении его воли и воображения (мышления) в гармонию с мировым духом и в обретении способности познавать истину путём прямого внутреннего восприятия.

Второй этап – это этап закрепления духа, крещение кровью, при котором эта [новая – перев.] внутренняя жизнь в человеке как бы закрепляется силой “Слова”. В ходе этого процесса определённые физиологические изменения претерпевает весь физический организм человека.

Третий этап – крещение живым огнём духа. Здесь кандидат на бессмертие обретает духовную силу и способность употреблять её по собственной воле.

Отныне он уже способен держать под своим контролем любые функции своего телесного организма (так называемые “*непроизвольные функции*”), поскольку теперь он уже сам хозяин всем функциям своей души, ведь тело – это лишь внешнее выражение его души. Теперь он способен действовать, отталкиваясь от внутреннего и переходя к внешнему, из центра к периферии, тогда как непосвящённые лишь зря растрачивают свои силы на безуспешные попытки действовать наоборот.

Для того, чтобы человек смог овладеть практической алхимией и научился пользоваться духовной силой, он должен быть духовно развит. И первым делом на этом пути развития он должен сокрушить “Обитателя Порога”, а ключ к этому лежит в том, чтобы заменить любовь к себе любовью к вечному Благу, которое находит своё выражение в идее “всемирного братства человечества” – в фундаментальном принципе, лежащем в основе всей деятельности Теософского общества.

СНОСКИ

Впервые статья опубликована в журнале The Theosophist, vol. XI, № 123, December, 1889, pp. 129-136

Это ошибочное принятие формы за принцип, наблюдаемое со стороны хранителей религии, в значительной степени и послужило причиной материализма нашего века. Просвещённые классы достаточно умны, чтобы не видеть фактической пустоты форм, однако им недостаёт мудрости, чтобы осмыслить принцип вне каких бы то ни было форм (примеч. Ф.Г.).

Многие люди отмечают рождение внешнего Христа как событие, имевшее место, по преданиям, около восемнадцати веков тому назад, и, однако, только тем и занимаются, что изгоняют живого Христа из своих сердец силой Ирода. Лишь единицы узнают подлинного Христа и позволяют ему войти. Первые лишь льстят себе, полагая, будто обрели истинное верование, вторые же наслаждаются истинной верой. (примеч. Ф.Г.).

Вот почему современная материалистическая наука никогда не сможет обратиться в науку духовную, ведь сфера деятельности первой ограничена лишь областью феноменов, с которыми и привыкла иметь дело. Для практического ознакомления с духовной наукой человек должен сформировать у себя внутренние органы чувств. Не обладая способностью воспринимать внутреннюю природу вещей, наука так и останется областью простых спекуляций и теорий (примеч. Ф.Г.).

Чего стоили бы и сама Библия, и все прочие “священные писания”, если бы содержащиеся в них предания касались лишь событий, случившихся в жизни каких-то неизвестных нам людей, якобы действительно живших тысячи лет тому назад? Библейские персонажи – это аллегории, иллюстрирующие те или иные оккультные силы, а связанные с ними истории рассказывают о неких таинственных процессах. Книга Бытия, при правильном её понимании, оказывается историей духовной эволюции (примеч. Ф.Г.).

Не следует думать, будто случиться это должно лишь после физической смерти. Нет, это должно состояться ещё при жизни. Низшая жизнь нужна духу для того, чтобы, взбираясь по ней, как по лестнице, он мог обрести жизнь высшую (примеч. Ф.Г.).

Слово “творение”, означающее, что нечто приходит в бытие из ничего, может относиться только к форме. Форма – ничто, лишь чисто внешний образ того, что существовало ещё до того, как была сотворена форма. Сама же по себе она – ничто, просто иллюзия (примеч. Ф.Г.).

Наука “алхимия” учит тому, как духовно просветлённый человек должен работать с этими невидимыми принципами и силами, которые, пусть и невидимы, всё равно являются субстанциальными, ибо материя и дух суть единое целое. И первая, и второй – лишь проявления единой изначальной силы. Такие проявления, в которых эта сила являет себя во внешних и зримых эффектах, носит название материи, а то, в чём находит своё проявление незримая и причинно-следственная деятельность, можно называть духом (примеч. Ф.Г.).

Человек способен познавать лишь то, что уже заключено в нём самом. Мы не в состоянии увидеть, скажем, дом, если его образ ещё не вошёл в сферу нашего сознания (примеч. Ф.Г.).

От Иоанна 3,4 (примеч. перев.).

Конфирмация – католическое название таинства миропомазания, дополняющее крещение и окончательно приобщающее человека к церкви (примеч. ред.).

Парацельс: “Ни чёрное пальто, ни клочок бумажки, заверенный высоким чиновным начальством, ещё не делают человека божественным. Божественны те, кто совершает мудрые поступки, ибо мудрость исходит от Бога. Знание, которым обладают наши священнослужители, получено ими не от Отца, они просто перенимают его друг от друга. Тот, кто хочет узнать истину, должен быть способным увидеть её сам, а не удовлетворяться одними лишь чужими её описаниями. Даже наивысшая сила ума, если она не озарена мудростью, – это всего лишь высокая степень животного ума, и она погибает со временем.

Ум же, одушевляемый любовью к Всевышнему, – это ангельский ум, который живёт вечно” (Fundamento Sapientiae) [“Основание мудрости” – перев.] А вот что говорит великий христианский мистик Якоб Бёме: “Притворяйтесь и лукавьте, кричите, пойте, проповедуйте и учите сколько угодно, но если внутри вас нет духа живого, то никакой шум вам не поможет. Христос не принадлежит ни к одной секте и не нужна ему церковь искусственная. Свою же церковь несёт он в душе своей; он не препирается и не спорит с другими из-за расхождения во мнениях, ему не нужно ничего, кроме одного – Бога” (Regeneration) [“Возрождение”] (примеч. Ф. Х.)